

С момента возвращения с первой охоты прошло десять дней.

На удивление, пока что всё шло спокойно. Мы построили здание для копчения всей той кучи мяса, а также спокойно продолжали проводить тренировки. Потери были восполнены, хотя, район стал ещё более пустым.

Не учитывая общего положения, мою жизнь вряд ли можно было бы назвать спокойной. С другой стороны – это же мир демонов, что я вообще подразумеваю под «спокойствием»?

Акиль, узнав, что я потерял руку, устроила истерику и со злобы чуть ли не убила. Однако на попытке всё закончилось, и злобно рыча, эта поехавшая отпустила меня. С тех пор я почти не сталкивался с ней, по словам Фаури, в резиденции она также не появлялась.

Риула продолжает упорно вытягивать из меня информацию о магии, даже ту, которую я не знаю. Приходится использовать «то состояние,» и, основываясь на ощущениях, давать ей уроки.

Вайра, судя по словам Фаури, она ушла в замок из-за каких-то важных дел.

Шиса продолжает лечить мой глаз. Зрение восстанавливается медленно, но, раз прогресс есть – грех жаловаться. Стоит благодарить Шису, без неё, скорее всего, хрен мне без масла, а не глаз. Но на этом всё хорошее о ней я говорить закончил: эта мазохистка, сразу после того, как восстановилась, продолжила впутывать меня в свои извращённые игры. Как обычно проявляет в мою сторону ненависть, которую я отчасти проявляю в ответ.

Лури остаётся заботливой. Но что-то в ней с каждым днём всё больше и больше настораживает меня. Не то, чтобы она как-то изменилась, но с момента ночи перед первой охотой я обнаружил в ней то, на что активно старался закрывать глаза всё время. Она не чистый свет. Это и прекрасно, и неправильно.

А в остальном... пустота. Никаких нападений, никаких происшествий.

День сменялся вечером, а ночь сменялась утром.

Всё шло плавно, спокойно – это и было самым пугающим. Целых десять дней всё было стабильно, и поэтому уже на пятый день я стал назначать патрули по району. Но, ожидаемо, результатов никаких.

Доносились слухи о том, что в остальных районах стали бояться Фаури, и прекратили показывать в его сторону какую бы то ни было агрессию. Создавалось ощущение, будто вообще все в Ушари внезапно приготовились нападать на нас, и скрывали свои истинные намерения.

Я не должен расслабляться...

Вторая декада заканчивалась. Мы успешно сходили на вторую охоту, набрав мяса ещё на двадцать-тридцать дней. В этот раз потери были ещё меньше – мы нападали только на небольших монстров, которых мои бойцы легко забивали толпой. Основные потери в этот раз пали на мечников и лёгкую пехоту... нужно будет озаботиться о броне для них.

Спокойствие уже сводило меня с ума, и наконец Фаури объявил:

– Мои шпионы доложили, что Зарфен объединил около двенадцати владельцев Ушари против меня... – говорил он с выраженной усталостью, но вот страха почему-то не прослеживалось.

– Та-ак, а сколько участвовало в прошлом нападении? – решил сразу узнать я, чтобы определить масштаб той катастрофы, которая должна была случиться.

– Исходя из доклада моей разведки, не более трёх. Зарфен и Арилья – два самых сильных в Ушари, и ещё разные помощники. Но сейчас это будет полномасштабная атака с трёх сторон. Как будем справляться с этим? – спросил Фаури, как будто я знал ответ.

– Ты у меня спрашиваешь? Я откуда знаю, как мне выбираться из подобного?

Он посмотрел на меня со скепсисом, и наконец-то сказал:

– Так ты же Айвил...

Я что, какой-то всезнающий божок, или что он от меня хочет? Или я, может быть, могу взмахом руки всю ту толпу снести? А что, если там будет хотя бы несколько бойцов уровня того демона, который меня в бою один на один разделявал под орех?

– Прекращай переоценивать меня, Фаури... – я вскипел, – я такой же смертный, как и ты. И сейчас мы оба в той ситуации, где любое неверное решение – смерть. Ты же, вроде как лучше обычного демона во всех планах, значит и мозги у тебя работают куда лучше, чем у меня. Ну так давай – предлагай решения, в противном случае у меня не будет мотивации держаться за тебя, и я просто свалю, оставив твою шкуру на растерзания всей той толпе.

Выбрасывать столь верного пса глупо. Вон он как хвостиком начал вилять после того, как узнал, что я – это я... странно звучит. И, тем не менее, он так и просится на роль моего союзника. Явно же думает, что я всемогущий, и рано или поздно стану тут главным. И поэтому как ни в чём не бывало забыл мне все обиды, и теперь сидит, и ждёт, пока я покажу свою невероятную способность, решив все проблемы...

– Я думал, но... может тебе виднее? Я жил не столько, сколько ты, поэтому в подобных вопросах хотел бы положиться на теб...

- Идиот... Я может жил чуть больше, что тоже не факт... а добавив к этому ещё и то, что я живу в качестве демона явно меньше, то опыта у тебя больше. Я умею лишь драться и воевать, и немного разбираюсь в разных сферах, которые в Ушари не развиты. На этом мои преимущества заканчиваются, а в другие я лезть не особо хочу.

Впервые на его лице появилось понимание. Что, понял, урод, что я не могу решать за тебя любую мелочь?

- Так... - он задумался, и, словно объясняя мне, заговорил: - союзников нам не найти, таковых у меня особо нет, а те, что были, присоединились к Зарфену. Плюс, обратившись за помощью, я покажу свою слабость, что даст сигнал для атаки, а также пригласит на пирушку ещё несколько лидеров районов. Сражаться нам также не вариант, так как наши бойцы, хоть и обучены тобой, не имеют достаточного количества улучшений тела, и поэтому явно уступают основным бойцам наших противников. Конечно, у нас есть сильные бойцы, но даже в самом лучшем случае мы просто перережем друг друга и все вместе попадём в позицию слабого...

Он посмотрел на меня, кажется, с идеей:

- Варианта у нас, в итоге, три: либо ты сможешь победить всех каким-то чудесным способом... - он указал на меня, я уже было собирался снова вскипеть, но он продолжил: - но, раз ты сказал, что ты слабый, то я тебе поверю. Хотя, странно, обычно Айвил смог бы победить до сотни демонов без особых проблем уже после первого месяца. По крайней мере, так говорила Вайра...

Продолжишь эту тему, я уж точно преисполнюсь силами «Айвила» и вместе с той толпой, которая сюда придёт, разнесу твою территорию и вырежу твоих людей.

- Второй вариант - сбежать в дикие земли, но там нас скорее вырежут животные. То-есть, ситуация особо не изменится. Быть может, часть из нас выживет и станет крайне сильными, но я не хочу жертвовать своими людьми просто так.

В целом, звучит как вариант. Думаю, если мы действительно решим покинуть Ушари, то используя нашу сотню как живые щиты, а в последствии - еду, сможем сильно развить наш основной состав. Проблема в том, что теперь эта сотня - тоже наши подчинённые, и Фаури явно не захочет отправлять их на убой. Характер не тот.

Странно, что он вообще так высоко поднялся в иерархии демонов... Очень странно.

- Третий вариант - тебе обратиться за помощью к принцессе. Думаю, если ты попросишь, то она сможет помочь нам в текущей ситуации...

Обращаться за помощью к ней? Хм, не думаю, что она захочет помочь мне. Вспоминая, как долго она отправляла того... Айвила за помощью, она явно не собирается прикладывать какие-либо усилия для твоего выживания. Думаю, на меня ей также плевать.

- Не думаю, что третий вариант сработает. Из того, что я заметил - седьмой принцессе полностью плевать на то, что происходит на её территории. В итоге у нас остаётся лишь второй вариант. Или же мы можем принять бой.

Фаури посмотрел на меня, его лицо выражало недовольство.

- У нас должны быть ещё варианты... давай подумаем.

Так мы и сидели, обсуждая бредовые варианты того, как можно было бы избежать потерь. А суть в том, что никак. В любом случае будут погибшие, и очень много. Вопрос в том, на каком уровне мы сможем разыграть жизнь каждой пешки - именно от этого зависели потери.

В конечном итоге, Фаури сдался, позволив мне делать то, что я сочту нужным.

А я пошёл готовить наши войска к выходу из города. Думаю, я, как и Фаури, слегка размяк. Мои ностальгические чувства мешают мне жертвовать этими демонами, что не очень-то хорошо. Это - низшие демоны, расходный материал. Будет куда лучше, если я буду бросать их на смерть, а выживших кормить сдохшими.

Именно так я смогу создать непобедимую армию... хотя, почему-то у меня в горле встало чувство непонимания... будто я упускал из поля зрения какую-то деталь.

Фанэль как обычно с остервенением боролся за каждую вещь, которую Далтон запрашивал в нашу сотню. Хотя, в этот раз я не мог понять жадности этого демона. Он же, по сути, жалеет броню для его же живых щитов. Дурак.

- Эй, Седьмой! - раздался крик позади меня. О, Акиль. Перестала дуться на то, что я потерял руку?

- Да, чего тебе? - спросил я, кивнув Далтону, чтобы он продолжил подготавливать бойцов самостоятельно. В этот раз, помимо моей сотни, со мной будут двигаться все рабы Фаури, что, думаю, в каком-то роде облегчит нашу жизнь. Глаза Яли, как минимум, сыграют довольно неплохим подспорьем к тому, чтобы не попасть в засаду каких-нибудь особо хитрых монстров.

- Тебя принцесса зовёт, сказала, чтобы ты двигался в замок. Один.

А? Принцесса?

- Почему она просто не передала это прямо в мою голову? Она же может.

Лицо Акиль скривилось в непонятной для меня ненависти, и полукровка прорычала:

– Зовёт не Её Высочество Седьмая Принцесса, а Вторая. Она прибыла недавно, сказала, что хочет увидеть местного Айвила... Иди.

Вторая? А она что делает у нас? Хотя... Первый Айвил же был, значит они могут свободно перемещаться по территориям друг друга. Если я правильно помню рассказ Шисы, то каждая территория – ограждённый кусок какого-то мира, а соединяются эти меры пространственной магией, установленной на реках.

Ну да ладно, незнакомая принцесса говорит мне прийти... в Замок?

– Это тот? – я указал на единственный видимый замок. Это было небольшое строение в центре города. Каменное здание в три этажа, с маленьким рвом, стеной и подъёмным мостом.

– Да, он. – кивнула Акиль, – иди, принцессы не должны ждать калеку.

Как же она вымораживает своим тупым поведением. Ну да ладно, пусть живёт.

Через случайно проходившего бойца я передал информацию о моём уходе Далтону и Фаури.

Интересно, что этой принцессе от меня надо? Надеюсь, она отрывает меня от дел не из желания поздороваться...

– Куда ты идёшь? – внезапно, Сто Третьего остановил чей-то голос, когда он приближался к кабинету Фаури.

– Да, мне Кома... Кома... Далтон короче, сказал передать господину Фаури, что... э-э-э... Капитан Айвил пошёл в Замок к Второй Принцессе. Попросил передать, что если он не вернётся к вечеру, то отправить часть войск в район Дарсо... Ладно, я по...

– Я передам сама. Господин Фаури устал, и сейчас медитирует для восстановления организма. Отправляйся выполнять свои задачи...

– Хорошо, леди Юса... – кивнул Сто Третий и ушёл.

Фиолетовая печать на левой руке Юсы вспыхнула, и слова, произнесённые без звука, отразились в голове у Зарфена и Арильи.

«Командир войск Фаури двинулся к Замку Принцессы, он будет идти через Район Дарсо. Если этот урод не погибнет сегодня, я более никогда не передам никакой информации.»

Её ультиматум должен был заставить «союзника» действовать.

Я покинул территорию Фаури. Теперь я находился во враждебной зоне. Сразу же был призван Клинок Хаоса, от которого ощущалось недовольство. Давно крови не пил, да? Ну, сегодня точно крови будет много...

На улице было оживлённо. Сразу же вспоминался привычный быт Ушари. Вон кто-то кого-то рвёт на части, вон какое-то тело утаскивают в переулок... может и мне тоже поесть?

Насадив одного из демонов на клинок, я тут же затолкал его в переулок, где в несколько ударов добил... от моих ударов его грудная клетка превратилась в фарш. Хо-хо, и всё же, та адаптация, которая была у Галбо – нечто.

Воткнув клинок хаоса в сердце убитого демона, я весьма быстро утолил его жажду. Кроваво-алое лезвие внушало мне спокойствие. Ну-с, теперь можно и самому поесть.

Несколько раз мою трапезу пытались прервать, но, видя в моих руках оружие, быстро уходили.

Сколько времени я потратил на еду?

По ощущениям, прошёл час. Но я чувствовал себя хорошо. По-моему, я даже мог совершить адаптацию, но не очень хотелось... даже жир под кожей появился, неплохо.

Хотя, это не совсем похоже на жир, в человеческом понимании, но... блин, какая разница?

Теперь можно и к принцессе идти.

Не успел я пройти и половины пути, как я заметил, что дорога полностью пуста. Вокруг не было ни души... да, видимо, прознали обо мне, и пока я ел, подтянули бойцов.

Моё зрение на правый глаз всё-ещё оставляло желать лучшего, поэтому я осматривался в основном при помощи левого. Вокруг я никого не видел...

Стрела, рассекая всё перед собой, вонзилась прямо в мою ногу и прошла навылет.

Упав на колени, я осмотрелся и увидел силуэты на крыше одного из зданий вдалеке. Лишь при помощи глаза я смог рассмотреть очертания этих существ – девушки, высокие, лучницы, с длинными рогами.

Ага, значит, местные снайперы. А барьер не среагировал, потому что я не видел атаку? Хотя... клинок слегка угас.

Тут же я заполз в одно из зданий, что находилось рядом. А тут меня как раз поджидали демоны... нет, не бойцы. Видимо, простые обыватели района, которые решили спрятаться.

Видимо, думая, что я ранен и поэтому не опасен, эти трое накинулись на меня со своими дубинами. Первого я проткнул, от удара второго меня защитил барьер, а вот удар третьего пришёлся прямо по голове.

Барьер, конечно, спас от удара, но головокружение у меня появилось нешуточное. Благо, клинок подпитывался от тела первой сошки, которая уже начала вопить и молить о пощаде.

Неожиданно, второй вцепился в мою левую руку, и, надавив на неё всем телом, смог-таки прижать меня к земле.

Третий, взявшись за дубину, уже было попробовал снова нанести удар, но пинком в живот я отбросил этого засранца на пару метров. Проблемой остались лишь первый, который всё-ещё был в сознании, и второй, который вжимал мою единственную руку в пол.

Подойдя ко мне со стороны второго, первый, явно войдя в состояние берсерка, начал молотить меня этой мерзкой деревяшкой. Один удар, второй, третий... моё сознание гаснет из-за приступов головной боли.

Как бы я не пинал второго, он не отпускает мою руку, а вцепиться зубами я в него просто не могу, пока по моему черепу приходится один удар дубиной за другим. Тут же подходит и третий...

Я что, сдохну от трёх бомжей, который накинулись на меня с разных сторон?

Отвалили! Я не могу сдохнуть здесь... не сейчас.

– Ааа! Отпусти!!! Отпусти-и!!! – неожиданно для меня, завопил второй демон, и отбежав от меня, начал зажимать кучу ран на теле...

А?

Я медленно перевёл взгляд на свою руку... моему взгляду предстал барьер, обративший

шипами... он был почти невидимым, как и всегда, но, когда он покрыт кровью, изменения в нём сложно не заметить.

А ведь я уже видел нечто подобное.

В той драке с Акиль... когда я одним лишь барьером разорвал её руку.

Значит его ещё и так можно использовать!

Раны и усталость ушли на второй план. Во мне разыграл азарт, и не дожидаясь возможности атаковать, я кинулся на первого демона, направив на его обрубок своей правой руки.

«Разрезать... Разрезать... Разрезать.» – повторял я про себя, и наконец-то пространство рядом с моей правой рукой поддалось моей воле, обратившись в лезвие, на которое и насадил себя противник.

Очень странно, что оно было именно таким, каким я его представлял, или...

«Разорвать изнутри. Создать множество лезвий и обратить внутренности в кашу...»

В моей голове всплыла картинка множества шипов, пробивающих этого урода изнутри, и тут же я почувствовал, как из одного единственного клинка появляется множество лезвий, которые в мгновение пробивают органы противника.

Еда, мне нужна еда...

Откусив кусок шеи убитого, я приготовился к бою с оставшимися двумя, но они сбежали через дыру в стене.

Я уже было кинулся в погоню, как вдруг опомнился – по мне, вообще-то, стреляли.

Вообще, очень странно, что меня так быстро обнаружили... и вообще, какого чёрта я послушал Акиль и пошёл сюда? Я что, совсем не думал о таком исходе? Ну да ладно, дойду до замка, всё выясню, и если это Акиль натравила на меня этих стрелков, я её...

А, впрочем, не время о подобном думать. Сейчас куда важнее напоить Клинок Хаоса кровью. Лишь благодаря ему столько ударов выдержал.

И всё же, каким бы тяжёлым не бы кулак – дубина тяжелее.

Я старался напоить клинок как можно быстрее,

Интересно, сколько клинку нужно выпить крови, чтобы снова начать также хорошо резать, как в бою с той тварью?

Пока я задавался этим вопросом, в дверном проёме показалось два силуэта. Тонкие, можно даже сказать, изящные. А их рога, оказавшиеся вовсе не рогами, вызывали во мне такую вспышку ненависти, какую я до этого не мог и представить... а самое страшное – запах.

Голод, я чувствовал, как хочу сожрать этих двух.

Две эльфийки. Мерзкие, отвратительные предатели всего мира, облачённые в кожаную броню и вооружённые стальными луками...

Сразу несколько стрел полетели в меня. Три попали ровно в моё тело, а четвёртая выбила меч из рук.

Заорав от боли, я попытался кинуться в их сторону, но тут же в моё пузо оказался воткнут клинок, а сразу за этим – другое лезвие вонзилось в моё сердце.

Ноги подкашиваются... больше не могу даже держать меч в руках.

Упав на землю, клинок растворяется, вслед за ним падаю и я.

Вот бы мне хоть один шанс...

Щёлк!

– Вижу, девчат, моя помощь даже не понадобилась, так? – спросил Рукиб, подойдя к двум союзницам.

С момента его последней встречи с Айвиллом он почти не изменился, лишь обзавёлся ещё большим количеством шрамов.

– Рукиб, почему не зашёл к нему сам? Заставлять лучников штурмовать здание – плохое решение, тебе стоит запомнить это. – сказала невысокая девушка, поправив чёлку, которая слегка закрывала её левый глаз.

– Я всё расскажу Господину Зарфену, будешь молить прощение на коленях, понял? – сердито

произнесла вторая лучница – дева с короткими белыми волосами и изумрудными глазами, блестящими жестокостью. Достав окровавленный клинок из тела побледневшего демона, она вытерла кровь об одежду убитого.

Фонтан крови из сердца цели не прекращал изливаться, пропитывая старый деревянный пол.

– И этот калека и есть главнокомандующий Фаури? Мало того, что зашёл на чужую территорию, так ещё и у всех на виду сжирал какого-то демона. Идиотское решение... – произнесла всё та же эльфийка, прикрыв демону глаза, – и, тем не менее, переродись чем-то более прекрасным и разумным, чем ты являлся поныне.

Тело было холодным, неестественно холодным.

– Простите, Хориана, Сириана... – сказал Рукиб, совершив полупоклон, – я просто ожидал от него большего, вот поэтому и ждал, пока вы появитесь в проходе, чтобы напасть со спины.

– И что нам делать? Принести его тело, или головы будет достаточно? – спросила невысокая Сириана.

– Господин говорил, что лучше бы принести тело, потому что он – самостоятельно подчинил себе живое оружие, и Господину интересно, что можно найти в его теле. Вот только... не нравится мне, как просто он умер. Может мы его, это... по частям отне...

– Надругательство над мёртвыми я не допущу, Рукиб. Тем более, что он точно мёртв – энергии жизни в его теле почти не осталось, а крошки выйдут вместе с кровью. – произнесла Хориана, подойдя к телу и взяв то под плечо, – ох... а он тяжёлый, прям невероятно тяжёлый, несмотря на то, каким слабеньким выглядит.

– Он Галбо сожрал, скорее всего, у него мышцы как железяки. – пожал плечами Рукиб, и, подойдя к Хориане, перехватил у неё тело, – я сам понесу, ты прикрывай.

– Поняла. – кивнула лучница и двинулась вперёд, нагнав свою напарницу.

Идя по дороге, Рукиб осмысливал произошедшее и придавался воспоминаниям. Он вспоминал его первый бой с безымянным мальчишкой. Вспоминал те раны, которые этот мальчишка нанёс ему.

– Жаль мне тебя, приятель... – признался Рукиб, – ты мне при первой встрече понравился. Не только сражался хорошо, но и защищал своих – так и поступают настоящие воины. Это был хороший бой. Я редко получал раны, а там были целых две... Хотел бы я ещё раз сразиться с тобой один на один, но ты слишком сглупил. Ну неужто Фаури тебя вообще не кормил? Ну и тогда зачем ты к нему пошёл? Пошёл бы к моему господину, тебя бы приняли как своего... Балва-ан... Ну и... и... э? Э-хе-хе... Вот же... б-б-б... бля... чё...

Не успев договорить, Рукиб упал. Заметившие это лучницы тут же приняли боевую готовность и в панике принялись осматриваться по сторонам.

Не прошло и минуты, как упала и Хориана. Оставшуюся лучницу не затронула паника – подойдя к своей напарнице, она тут же оценила её состояние и поняла, что большую часть энергии жизни и света из её тела каким-то образом выкачали. В этот момент поводов для размышления не оставалось.

– Каким образом ты выжил? – раздался напряжённый как сталь голос, казалось бы, совсем противоестественный чему-то столь прекрасному, как молодая эльфийка.

Демон встал, с усталостью смотря на противника. Пустой взгляд, лишённый эмоций – совершенно-точно магическое истощение, но, несмотря на это... монстр улыбался.

– Повезло. – ответил демон, призвав клинок Хаоса, однако всё-ещё не сдвинувшись с места.

– Ты не обладаешь бессмертием – это можно легко по тебе прочесть, так... Как?

– Ха-а, а тебе, видимо, это даже слишком интересно. Ещё одна двинутая на магии, или тебя для какого-то дела надо? – с лёгким раздражением ответил демон, направив острие клинка на шею Рукиба, – в общем... не собираюсь я своих врагов учить.

Рука эльфийки дрогнула, и в этот же момент улыбка демона стала шире.

– Если сдашься, я вырублю тебя также, как этих двоих. Могу гарантировать, что не убью вас, и, возможно, даже освобожу в целости и сохранности, но чуть позже...

Лук был в полном напряжении.

– Я на такое не согласна. Ты не успеешь ко мне подойти, прежде чем я выпущу в тебя минимум четыре стрелы. А этого можешь убить... плевать я хотела на какого-то мерзкого демона. По-моему, это ты тут должен сдаваться. – впервые лицо Сирианы исказилось в выражении холодной ненависти.

– Не пытайся мне угрожать, я не только восстановил свою жизненную энергию, но ещё и энергию хаоса с тела этой туши. – сказал Айвил, пнув Рукиба, продолжив: – Да и как ни старайся, ты не пробьёшь мой барьер.

Лицо лучницы исказилось в усмешке.

– Уже два боя подряд пробиваю, что же мне в этот раз помешает?

- Ну, раз ты так хочешь, то можем и подраться. Тем более, что я давно хотел попробовать мясо эльфов.

Сказав это, демон двинулся в сторону лучницы, наплевав на заложника в лице ещё живого Рукиба.

«Идиот!» - подумала Сариана, лицо которой расплылось в улыбке.

- Первой стрелой я пробью твою руку. - сказав это, лучница отпустила стрелу, и, прорезая воздух, стрела вонзилась в руку демона.

- Второй стрелой я пробью твою правую ногу. - почти мгновенно поставив стрелу на тетиву, Сириана совершила новый выстрел, который также достиг цель. Враг упал на колени.

- Третий выстрел пробьёт левую ногу. - последующий выстрел также достиг указанной цели.

- И четвёртая стрела попадёт тебе в сердце, если ты дёрнешься.

Картина маслом - демон, тело которого полностью испещрено стрелами, и лучница, являющаяся лучшим стрелком во всём Ушари.

Глаза демоны погасли - судя по всему, болевой шок, ведь целилась Сириана по нервам и сухожилиям.

- Восемьдесят лет я оттачиваю своё мастерство, и не было ни одной брони, которую не смогла бы пробить моя стрела... какой-то слабый барьер не в состоянии сдержать мой выстрел.

Гордость выиграла в сознании Сирианы. Её противник был хитрым магом, и оказался повержен при помощи её мастерства.

Вот только... кровь не текла из ран

К сожалению, Сириана заметила это слишком поздно. Нечто сковало её руки, ноги и даже шею.

- Фу-ух, едва-едва связь с кровью на твоём клинке осталась. - сказал Айвил, подойдя к проигравшей.

- Что ты сделал?! Отвали, проклятый колдун! - кричала лучница, изо всех сил пытаясь вырваться. Но каждое движение лишь приняло боль - её оковы были подобны лезвиям, которые драли её кожу при малейшем колебании.

- Мастерство Восьмидесяти лет, да? - проговорил маг, подойдя вплотную к лучнице, - я видел и тысячелетних эльфов. Они производили куда больше ужаса, чем ты... да и к тому же...

Лицо демона сморщилось, и, положив руку на шею последнему противнику, он сказал:

- Какая разница, сколько лет ты учишься стрелять, если как воин ты продолжаешь быть полным профаном... Хотя, это у вас общее... - сказав это, Айвил закрыл глаза, - хоть сто лет, хоть тысячу - остаётесь незрелыми уродцами, которые мало чем в своём поведении отличаются от детей.

Спустя несколько секунд, сознание эльфийки погасло.

Всё тело ужасно болит... неудивительно, я ведь по-настоящему умер на несколько минут. Даже сердце не билось. Ох, а сколько я крови потерял...

Странно, что я вообще стоять могу.

Когда я кинулся на этих баб, краем глаза заметил, как со стороны дыры в стене пробирался этот... как там его называли... Рукиб.

Сразу стало понятно, что из этого здания живым я не выйду.

В итоге, мне оставалось лишь думать о том, как бы перехватить контроль над ситуацией. Пусть меня убьют колющими ударами - даже пусть пробьют сердце, это всяко лучше, чем быть порубленным в фарш.

Итак, мне пробили сердце, и я упал.

В то же мгновение я перешёл в состояние «контроля магии», и направил свою энергию жизни на поддержание работы мозга. Я продолжал мыслить и чувствовать, как моё тело умирает, и, пожалуй, это войдёт в мой личный список самых неприятных ощущений, сразу после растворения в кислоте и кипения крови.

С другой стороны, случайно направив часть энергии в уши, я выяснил, что могу слышать их разговоры.

Как только та коротковолосая эльфийка коснулась меня, я, при помощи капли энергии жизни, поставил на её руку отметку. Так я смог подключиться к её телу, и выкачал почти всю энергию жизни, свет просто выпустил... на всякий случай.

С Рукибом было бы сложнее, но он нёс меня прямо в руке, поэтому я забрал у него всю энергию, можно сказать, в один укус.

При помощи энергии этих двоих я довольно быстро исцелил свои раны.

Ну а проблема с последней лучницей – не было подключения, по крайней мере, так я думал.

Когда эта дура начала стрелять по мне, я закручивал барьер в месте, куда она попадал. Это тормозило стрелу до того, как она достигала кожи.

А обездвижить я смог её из-за того, что она оставила кровь на мече.

Я почувствовал связь с частью своего тела, когда сделал несколько шагов – именно поэтому и притворился, что не могу стоять, а тем временем переключил восприятие. А что, если она вдруг решала бы убежать? А я не под какой-нибудь наркотой, чтобы за эльфами успевать бегать.

Но это было рискованно. Если бы они решили меня разделать на том же месте, я бы, скорее всего, умер. Да и если бы первая упавшая эльфийка почувствовала бы, что я выкачиваю из неё энергию и защитилась – я бы тоже погиб. Но этот здоровяк прав – я поддался своим животным желаниям, и, по итогу, чуть не умер как последняя шавка.

В следующий раз я обязан быть рассудительней...

Теперь остаётся два вопроса:

Первый – как мне дотащить этих трёх до моего дома?

Второй – мне сначала их пытаться, а потом зайти ко второй принцессе, или наоборот?

<http://tl.rulate.ru/book/42726/1542166>